

Васин Александр Сергеевич

**ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА
В СТРУКТУРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ**

09.00.11. - социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена в Самарской государственной академии путей сообщения

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Шестаков Александр Алексеевич

Официальные оппоненты

доктор философских наук, профессор Таллер Роберт Израилевич

кандидат философских наук, доцент Чернышев Борис Михайлович

Ведущая организация Тольяттинский государственный университет

Защита состоится 12 марта 2003 года в 15 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.218.05 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «12» февраля 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Четырова Л.Б.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема социального неравенства является одной из наиболее актуальных проблем современной социальной философии. В фокусе рассмотрения находятся, с одной стороны, социальные иерархии, а с другой - поведение в них людей. При смещении акцента в сторону человека ключевой проблемой становится неравенство шансов на социальное самоутверждение. В разных школах, традициях делаются различные акценты, но эта проблематика предстает как более или менее сквозная. Социальная иерархия и поведение в ней неравных от природы и по месту рождения индивидов - в этом, на наш взгляд, заключается ядро проблемы социального неравенства как феномена социокультурного бытия.

При ближайшем рассмотрении социальная структура распадается на два больших блока: социальные институты и социальные группы, являющиеся атрибутом любого общества. При этом всегда и везде социальные общности расположены в иерархическом порядке. Ни одно общество не является исключением. Правда, при переходе от одного типа общества к другому могут меняться доминирующие в нем типы групп, виды социального неравенства и его острота. Поэтому, говоря «социальная структура», мы автоматически подразумеваем социальное неравенство.

Следует отметить, что изучение социального неравенства является полем пересечения интересов многих научных дисциплин философии, социологии, социальной теории, психологии, экономических наук, маркетинга, менеджмента, теории управления и т.п. Поэтому и по сей день то в одном, то в другом контексте возникает проблема демаркации. Часто эта потребность проявляется в связи с развитием междисциплинарных исследований. В этой связи настоятельно требуется выявление такой предметной ниши, которой другие дисциплины, кроме социальной философии, в силу тех или иных причин не занимаются.

Как известно, социальная философия претендует на анализ общества как целостного социального организма, на функцию обобщения всего багажа обществоведения как на макро-, так и на микроуровнях. Как следствие, ее представители проявляют повышенный интерес к разного рода социальным общностям, их развитию и взаимодействию, разделению между ними функций и порождаемому этим социальному неравенству. Это предметная область с наиболее четко очерченными границами, отделяющими социальную философию от всех прочих наук об обществе и человеке.

Если попытаться конкретизировать предметное поле данного диссертационного исследования, то без особого преувеличения можно сузить его до изучения социальных различий и иерархий, а также механизмов, обеспечивающих их функционирование в обществе. Автор концентрирует внимание на социальных иерархиях, поддерживающих их социальных институтах и поведении в них конкретных индивидов. Именно этот акцент на

неравенстве и механизмах его воспроизводства составляет специфику данного диссертационного исследования.

Проблематика социальных различий и социального неравенства просматривается в социальной философии как ключевая на всех этапах ее исторического развития. В одних случаях она проявляется в открытой форме, в других - в скрытой. Во многих научных исследованиях она скрывается за понятием общественного разделения труда. Это традиция, имеющая классические корни (О. Конт, Э. Дюркгейм). В XX в. из нее вырастает функционалистская традиция в обществоведении. Проблема социального порядка, которой сегодня уделяется столько внимания, рассматривается в ней как проблема иерархии, ее поддерживающей.

Во многих зарубежных и отечественных исследованиях, следующих западным образцам, тема социальной стратификации (социального неравенства) идет в длинном ряду прочих тем в качестве однопорядковой. Такой подход, по мнению автора, качественно искажает суть социальной философии как социальной критики любого общества, придавая ей тем самым позитивный, а то и апологетический характер. Ибо большинство социальных проблем прямо или косвенно вытекают из проблематики социального неравенства. Именно поэтому данное исследование основывается на признании ее первостепенности. Оно начинается с рассмотрения структуры социокультурного бытия и феномена социального неравенства как его неотъемлемой составляющей, а затем переходит к анализу социального неравенства в различных сферах жизни общества.

Степень научной разработанности проблемы. Социальное неравенство в данной работе рассматривается с позиций структуралистско-конструктивистской традиции. Очевидно, что наиболее важными для уяснения ее специфики являются научные исследования структуралистской и конструктивистской ориентации.

Структурализм как течение социальной философии имеет довольно длительную историю: мнения о том, как и откуда он произошел, расходятся. Э. Гидденс начинает его родословную с теоретика социологии Э. Дюркгейма, затем, через антропологов А. Радклифф-Брауна и Б. Малиновского, выходит на лингвиста Ф. де Соссюра и М. Мосса. Историю структурализма как течения в методологии он начинает с работ Ф. де Соссюра. Структурализм как разновидность социальной теории Э. Гидденс определяет как применение лингвистических моделей, разработанных структурной лингвистикой, к социальным и культурным феноменам¹

Наиболее известным сторонником структурализма был К. Леви-Стросс, развивший своеобразную концепцию мифа, а также Ж. Деррида и Ю. Кристева, разработавшие теорию структурирования романа в рамках более поздней

¹ См.: Giddens A. Central Problems in Social Theory. Action, Structure and Contradiction in Social Analysis. - Houndmills & London: The Macmillan Press Ltd, 1979. - P. 9.

постструктуралистской традиции. Р. Мертон начинает историю структурализма с К. Маркса и Э. Дюркгейма². Один только перечень наиболее известных имен показывает, что структурализм - это весьма широкое идейное течение, проявившее себя в самых разных отраслях научного знания.

Зарождение конструктивизма в социальных науках часто связывают с именем У. Томаса (1863-1947) и чикагской школой, а в философии - с именем А. Шюца, хотя само понятие «социальное конструирование» было введено в научный оборот лишь в 1960-е гг. XX в. П. Бергером и Т. Лукманом. Первоначально социальный конструктивизм был ограничен социологией знания и религии. В дальнейшем конструктивистская парадигма использовалась в изучении девиантного поведения, социальных проблем и системы образования. Постепенно она распространилась на понимание расы и пола как результатов социального конструирования.

В результате синтеза структурализма и конструктивизма в социальной философии возникло принципиально новое направление, одной из ключевых фигур которого считается П. Бурдьё. Это направление французский ученый называет «структуралистским конструктивизмом» или «конструктивистским структурализмом». Не используя данного термина, но в рамках той же самой парадигмы работают Э. Гидденс, П. Штомпка и М. Ачер³. Среди отечественных исследователей его последователями являются В.И. Ильин, Н. Хосуева и другие исследователи⁴.

Структуралистско-конструктивистская парадигма в исследовании социального неравенства отнюдь не означает отрицания классических подходов к этой проблематике. Взгляды с разных сторон не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Поэтому в процессе написания работы были привлечены многочисленные труды, в той или степени затрагивающие проблематику социального неравенства и принадлежащие перу как отечественных, так и зарубежных исследователей. В их числе труды классиков - Вебера М., Дюркгейма Э., Ленина В.И., Маркса К., Сартра Ж.-П., Сорокина П., Энгельса Ф.

Значительный вклад в разработку проблемы социального неравенства внесли отечественные ученые Афанасьев М., Ашин Г.К., Быченков В.М., Восленский М., Замогильный С.И., Здравомыслов А.Г., Ильин

² См.: Merton R. *Structural Analysis in Sociology* // Blau P. (ed.). *Approaches to the Study of Social Structure*. - New York: The Free Press, 1975. - P. 32.

³ См., напр.: Giddens A. *Central problems in Social Theory. Action, Structure and Contradiction in Social Analysis*. - Houndmills & London: The Macmillan Press Ltd, 1979; Sztompka P. *Sociological Dilemma. Toward a Dialectical Paradigm*. N.Y. et al.: Academic Press, 1979; Штомпка П. *Социология социальных изменений*. - М.: Аспект Пресс, 1996.

⁴ См.: Ильин В.И. *Социальное неравенство*. - М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 2000; Ильин В., Хосуева Н. *Социальная мобильность региональной административной элиты в переходный период* // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. - Вып. 10/11. - С. 124-138.

В.И., Ильин И.П., Конев В.А., Крыштановская О., Лотман Ю.М., Лурье С.В., Май А.В., Мамардашвили М., Маркарян Э.С., Осипов Г.В., Охотский Е.В., Петров Н.В., Радаев В.В., Рывкина Р.В., Румянцев А.М., Саблина С.Г., Тихонова Н.Е., Филиппов А.Ф., Хосуева Н., Шкаратан О.И., Ядов В.А и др. В процессе исследования были также привлечены работы зарубежных авторов, таких как Арчер М.С., Баррис В., Бергер П., Бжезинский З., Блау П., Голдгорп Дж.Х., Гурвич Г., Дал Р.А., Дарендорф Р., Даунс А., Джилас М., Кларк С., Конрад Г., Лукман Т., Мертон Р., Миллс Р., Паркин Ф., Проновост Г., Сзеленьи И., Сен Мартен М. де, Сзеленьи И., Сзеленьи С., Хейлбронер Р., Хиндесс Б., Хоманс Г., Хоуп К., Эриксон Э. и др.⁵

Цель и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования заключается в следующем: осмыслить специфику феномена социального неравенства, определить его место и функции в структуре социокультурного бытия. Предметом исследования становится, в данном случае, сама технология социального неравенства, что позволяет представить иерархичность социальной жизни как процесс непрерывного конструирования и воспроизводства, целенаправленно осуществляемого субъектами социокультурного бытия.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются несколько основных задач:

1. Раскрыть специфику социокультурного бытия посредством его анализа в структурном и типологическом аспектах; определить роль в формировании иерархий социального пространства и времени;
2. Охарактеризовать неравенство как специфический социокультурный феномен и универсальный способ организации социального пространства; определить его место в структуре социокультурного бытия;

⁵ См., напр.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр, Медум, 1995; Замогильный С.И. Динамика социальной дифференциации. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991; Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 11-20; Май А.В. Модели господствующей идеологии. Jerusalem: The Harry S. Truman Research Institute, The Hebrew University of Jerusalem, 1997; Петров Н.В. Политические элиты в центре и на местах // Российский монитор: архив современной политики. Вып. 5. - М.: ИНДЕМ, 1995; Саблина С.Г. Феномен рассогласованности статусов: теоретические основы исследования. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995; Сен Мартен М. де. Реконверсия и трансформация элит // Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. М.: Socio-Logos, 1996. С. 94-114; Тихонова Н.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: РОССПЭН, 1999; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998; Szelenyi I., Szelenyi S. Circulation or Reproduction of Elites during the Postcommunist Transformation of Eastern Europe // Society of Social Theory. - 1995. 24/56. - October.

3. Выявить универсальные технологии формирования социальной иерархии; проиллюстрировать их на примере конструирования классовой структуры, элит и масс;

4. Вскрыть специфику конструирования и воспроизводства социального неравенства; представить социальные институты как механизмы воспроизводства социальной иерархии;

5. На примере рассмотрения политической сферы, сферы религиозной и системы образования продемонстрировать ключевую роль социальных институтов в создании и поддержании социальной иерархии.

Методологические основания исследования. Как было отмечено выше, особенность этой работы составляет попытка применения к широкому спектру проблем социального неравенства логики структуралистско-конструктивистского анализа. Эта логика проистекает из синтеза двух тенденций, которые длительное время считались противоположными - структуралистской и субъективистской (конструктивистской). Первая делает акцент на структурах, которые более или менее жестко предопределяют поведение людей. Вторая подчеркивает относительную свободу действующего индивида, который преобразует среду (структуры), творит их по своему собственному замыслу.

По мнению автора, оба указанные направления имеют существенные недостатки. Структурализм, игнорирующий или принижающий роль активного субъекта, в значительной мере тяготеет к вульгаризации, упрощению. В свою очередь, конструктивизм (волюнтаризм), игнорирующий наличие такого мощного фактора как социальные структуры, неизбежно ведет к наивному романтизму. Кроме того, конструктивизм акцентирует внимание на искусственном происхождении элементов социальной структуры в результате более или менее сознательной деятельности людей и социальных институтов. На наш взгляд, чрезмерное увлечение этой идеей способно привести исследователя к крайнему субъективизму: все в обществе оказывается сконструированным людьми, что вызывает иллюзию их полной свободы.

Крайности структурализма и конструктивизма вполне естественно породили стремление к их синтезу, к использованию их в качестве взаимодополняющих элементов. Так возникла структуралистско-конструктивистская парадигма, составившая своего рода методологическую базу данного исследования. Ее специфика заключается не в создании новой картины иерархии, а в смещении акцента исследования с описания ее очертаний и механизма функционирования на процесс ее формирования и воспроизводства. Ключевой вопрос данной парадигмы можно сформулировать следующим образом: как люди создают и воспроизводят социальную иерархию?

Данная работа является попыткой целенаправленного применения структуралистско-конструктивистской парадигмы для разработки концепции социального неравенства. Однако автор, тем не менее, не считает себя последователем П. Бурдьё. Труды французского ученого выполнили скорее

функцию толчка к размышлениям, по большей части находящимся вдалеке или на периферии его научных интересов, ибо вполне возможно, как пишет сам П. Бурдьё, «думая вместе с мыслителем, думать вопреки ему»⁶

Еще одним важнейшим методологическим принципом диссертационного исследования является теоретический плюрализм. Как известно, это предполагает правомерность и даже необходимость сосуществования разных теорий, рассмотрение их в качестве взаимодополняющих, а не взаимоисключающих. Именно такая плюралистическая методология лежит в основании данного исследования. Отсюда - частые ссылки на такие противостоящие традиции как веберизм и марксизм, структурализм и конструктивизм.

Одной из важнейших задач проводимого исследования автор считает осуществление синтеза теорий социального неравенства, развивавшихся в рамках указанных направлений. При этом, он не претендует на построение некоей всеохватывающей теории социального неравенства (подобные попытки уже неоднократно доказывали свою несостоятельность). Своей первостепенной задачей автор считает интеграцию тех идей, которые лежат в рамках структуралистской и конструктивистской исследовательских парадигм.

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующем:

1. В работе доказано, что социальное неравенство есть оценка результатов сравнения статусных позиций: с его помощью фиксируются различия в существенном, важном для членов данного общества. Понятие социального различия используется здесь для описания сравнений статусных позиций, не связанных непосредственным взаимодействием. Их объединяет лишь сознание сравнивающего субъекта, вначале конструирующего шкалу, а затем применяющего ее для оценки статусных позиций в социальном пространстве. Результатом является социальная иерархия. На конкретных примерах автор демонстрирует, что ее вершина и дно относительно и становятся таковыми лишь в результате использования сконструированной субъектами ценностной шкалы. Меняется шкала - меняются и очертания социальной иерархии.

2. Понятием «социальное неравенство» в работе обозначена классификация, существующая не объективно, а умозрительно, в сознании выстраивающих ее субъектов. Показано, что эта интеллектуальная конструкция, существующая в виде представлений о том, чем является, по сути своей, социальная иерархия, вполне может превратиться в конструкцию объективную, если станет руководством к действию, определенным ориентиром в социальном поведении. В этом случае идеальное определение приобретает форму реального (объективного) социального существования. На основании изложенных соображений в исследовании сделан вывод, что социальное неравенство предстает как изначально идеальная конструкция, могущая впоследствии приобрести объективный статус элемента социальной структуры.

⁶ Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. - С. 80.

3. Социальные иерархии представлены в работе как результат их сознательного конструирования. Процесс социального конструирования иерархий подразделен на ряд фаз. К их числу отнесены: создание идеологической картины общества, социального пространства; конструирование научных концепций; номинация элементов социальной иерархии и определение их порядка; конструирование социального статуса групп, включаемых в проект; конструирование границы групп; контроль реализации проекта; оперативное регулирование поведения членов группы; корректировка проекта по результатам мониторинга; политическая работа по превращению группы в реальный коллектив; хабиутализация; внешнее приписывание индивидов к той или иной группе; изоляция группы извне; прочность границ; общность социального положения, субкультуры.

4. Субъектами социального конструирования иерархий в работе признаны индивиды и социальные институты. Их деятельность разведена по разным уровням, но тесно переплетается. Индивиды, преследуя свои осознанные интересы, стремятся упорядочить совместную деятельность, придавая ей формы иерархии; иерархическая практика нескольких индивидов, превращаясь в массовую практику, становится социальным институтом. Социальные институты, в свою очередь, являются надиндивидуальными феноменами, совокупностью устойчивых форм взаимодействия людей и, что представляется наиболее важным в рассматриваемом контексте, универсальным механизмом формирования социальных иерархий. В этом, по мнению автора, состоит их главная функция в жизни общества. В работе показано, что вся совокупность социальных институтов любого рода в той или иной мере работает на поддержание порядка, на конструирование и воспроизводство социальных иерархий.

5. С использованием структуралистско-конструктивистской логики анализа в работе вскрыта противоречивая диалектика структуры и человеческой деятельности, являющаяся одной из ключевых проблем современной социальной философии. Суть данного феномена зафиксирована в следующих двух тезисах: 1) субъекты сами формируют структуры, под власть которых попадают; 2) индивиды конструируют окружающий мир по собственному проекту, но, в результате, созданное ими социальное образование лишь в лучшем случае напоминает исходный замысел. Иными словами, ни один социальный институт не существует без людей, приводящих его в действие и следующих его нормам, но, в то же время, он господствует над ними. Исходя из вышесказанного, в работе сформулировано определение социального института как безличностной, сверхколлективной формы, приводимой в действие людьми, которые преследуют свои осознанные интересы, только принимая во внимание силовое поле данного института.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование подготовлено с учетом новейших тенденций в современной социальной философии и выдержано строго в русле

структуралистско-конструктивистской парадигмы. Его основные выводы могут быть использованы в преподавательской практике при подготовке лекционных курсов по социальной философии, социологии, социальной теории, истории и целому ряду других общественных дисциплин. Исследование может оказаться полезным студентам и аспирантам гуманитарных специальностей. Его содержание может быть оформлено и как самостоятельный курс по теории социального неравенства.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на ежегодных научно-технических конференциях Самарской государственной академии путей сообщения (2000-2002 гг.), а также на заседаниях методологического семинара кафедры философии и истории науки СамГАПС (2000-2002 гг.).

Структура диссертации подчинена поставленным в ней целям и задачам. Работа состоит из введения, трех глав основной части, включающих девять подразделов, заключения и списка использованной литературы, включающего 127 наименований. Общий объем диссертации составляет 187 страниц.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его методологические основания, новизна и научно-практическая значимость, дается общая характеристика структуры работы.

В главе I. - «Специфика социокультурного бытия и его роль в формировании социальных иерархий» - показано, что социальное неравенство есть универсальный способ организации социального пространства, особая форма социальной практики, формируемая субъектами общественного бытия. Практика структурируется в более или менее устойчивые, длительные формы, приобретающие способность детерминировать выбор людей, направлять их деятельность в уже существующее русло.

Социальная практика представляет собой более или менее упорядоченное взаимодействие индивидов, которое неизбежно принимает форму иерархии, так как даже самая простейшая координация требует делегирования, концентрации полномочий, распределения функций, которые оцениваются участниками взаимодействия как неравнозначные и, соответственно, по-разному вознаграждаются ими. Участники взаимодействия интерпретируют процесс через призму своих осознанных интересов и, борясь за их реализацию, создают, воспроизводят или трансформируют существующую социальную иерархию.

В разделе I.1. - «Социокультурное пространство: структура и типология» - предметом анализа становится феномен социокультурного бытия; рассматриваются такие его важнейшие составляющие как статусная позиция и роль, социальная дистанция, социальная группа и коллектив и т.п. Автор

доказывает, что социальное пространство формируется совокупностью переплетающихся процессов и подразделяется на особые социальные поля. Примером социального поля могут служить государство, предприятие, этническая группа, населенный пункт и т.п.

Социальное пространство не имеет границ. У социальных полей границы есть, но они выступают в форме непрерывно изменяющихся социальных конструкций, которые всегда имеют относительный характер. Социальные поля представляют собой особые участки социального пространства с относительно высоким социальным взаимодействием, развитыми и густыми связями. Это взаимодействие порождает новые, системные качества. В результате, социальные поля приобретают силовой характер по отношению к попадающим в рамки их действия индивидам.

Единицей социального поля является статусная позиция (индивидуальная или групповая), представляющая собой более или менее устойчивую практику участия в совместной деятельности и распределении ее результатов. Статусная позиция - это место в социальном пространстве, наделенное особым статусом. Причем это не статичное место, а череда повторяющихся практик, имеющих в своем бесконечном движении относительно устойчивые формы. Базисом статусной позиции выступает определенный набор ресурсов, из которых вытекает соответствующий спектр возможностей.

Социальное пространство, поля, статусные позиции не могут существовать без заполняющих их индивидов. Социальные отношения возникают только в результате взаимодействия индивидов и их групп. В соответствии с этим, социальное пространство можно определить как особое «силовое поле», создаваемое взаимодействующими индивидами, их практиками, но, вместе с тем, имеющее нечто, отсутствующее в самих индивидах (например, государство, право, обычаи, мораль и т.п.). Это некая надиндивидуальная реальность, имеющая системное качество, отсутствующее в конкретных субъектах.

В индивидах же есть в наличии лишь отдельные его элементы в виде усвоенных ими социальных ролей и ценностей. Попав в то или иное социальное поле, индивиды стремятся к реализации своих осознанных интересов и, в меру имеющихся у них ресурсов, воспроизводят или реконструируют индивидуальные и групповые статусные позиции, иерархии. В результате, социальные иерархии предстают как устойчивые формы осознанного поведения людей.

В разделе 1.2. - «Неравенство как социокультурный феномен: критерии, знаки, символика» предметом рассмотрения становится феномен социальной иерархии; подробно анализируется специфика конструирования социальных различий и социального неравенства; указываются критерии сравнения статусных позиций; производится знаковая и символическая разметка социального пространства, получающая выражение в знаках и символах социального неравенства.

В качестве отправного пункта анализа, проводимого в рамках структуралистско-конструктивистской парадигмы, автор резервирует понятие социального различия для описания сравнений статусных позиций, не связанных непосредственным, существенным взаимодействием и тем более соперничеством. Их объединяет лишь сознание сравнивающего субъекта. Это разные стороны разных целостностей, разных социальных полей. Различны позиции, безразличные по отношению друг к другу.

Социальные различия могут фиксироваться, во-первых, как интересные, любопытные стороны сравниваемых позиций, во-вторых, как элементы ценностной системы. В первом случае результаты сравнения ценностно-нейтральны: так чаще всего сравниваются различия в стиле жизни, обусловленные различиями во вкусах. Во втором случае сравнение ведет к иерархическому упорядочиванию сравниваемых позиций по осям «выше-ниже», «лучше - хуже» и т.п. Сначала конструируется шкала, которая затем начинает применяться для оценки конкретных статусных позиций в социальном пространстве. Результатом является социальная иерархия. Она не имеет самоочевидного характера. Ее вершина и дно относительны и становятся таковыми лишь в результате использования сконструированной людьми ценностной шкалы. Меняется шкала - меняются и очертания социальной иерархии.

На основании всего вышесказанного в работе делается вывод, что социальное неравенство (стратификация) - это оценка результатов сравнения статусных позиций, во-первых, являющихся частями единого целого и находящихся в непосредственном взаимодействии, во-вторых, различающихся признаками, занимающими более или менее важное место в системе ценностей данной социальной общности. Если социальное различие схватывает любые несовпадения, то социальное неравенство - это различия в существенном, важном для членов данного общества. В качестве наиболее весомых индикаторов социального статуса автор выделяет: административную и политическую власть; наличие и объем капитала как проявления отношений экономической власти; объем находящегося в потреблении личного имущества (непроизводительного богатства); объем и характер доходов; моральное вознаграждение, престиж, влияние (духовную власть); условия труда (вредность для здоровья, риск для жизни, степень комфортности рабочего места и т.п.); перспективы, открываемые данной позицией для восходящей социальной мобильности; свободное время; удовлетворенность своим статусом.

На основе указанных индикаторов социального статуса и выстраивается система социальной стратификации, т.е. социальное неравенство.

В разделе 1.3. - «Социальное время и социальная иерархия» - проводится разграничение физического и социального времени; обсуждается относительность времени как ресурса, взаимоотношение времени и практики, времени и неравенства позиций; рассматриваются проблемы плотности социального времени и возможности его контроля.

Если социальное пространство - это порядок расположения социальных позиций, то социальное время - порядок их чередования. Причем под чередованием понимается смена не только позиций, но и их постоянно меняющихся состояний. А так как статусная позиция является относительно устойчивой формой социального взаимодействия, шкалой измерения социального времени выступает общественная практика. Социальное время представляет собой последовательность действий людей, их групп и институтов.

Структура социального времени - это социальная конструкция, поскольку она определяется выбором точек отсчета, которые, в свою очередь, зависят от представлений конструкторов о важности событий. Иначе говоря, конструирование социального времени осуществляется на основе той или иной системы ценностей. Разные системы - разная структура социального времени, ибо ритм социальной жизни есть порождение конкретной социальной практики, воспринимаемой через определенную систему ценностей.

Одной из важнейших функций социального времени является координация совместной деятельности людей. Если координация удачная, то время конвертируется в другие виды ресурсов, если неудачная, оно оборачивается потерей денег, материальных ресурсов, свободы, а то и жизни. Поэтому социальная иерархия не может рассматриваться безотносительно к социальному времени. Социальный статус определяется не только позицией, но, в равной мере, и ее положением в потоке социального времени.

На основании приведенных выше рассуждений автор делает вывод, что время - это один из многих социальных ресурсов, из которых выстраивается иерархия. При определенных обстоятельствах оно может конвертироваться в иные ресурсы (например, «время - деньги»). Однако, такая конвертация возможна лишь при определенном стечении обстоятельств. В этом случае, время - это действительно богатство, капитал. И отношение к нему возможно, как и к любому другому дефицитному ресурсу.

Глава 2. - «Социальное неравенство: специфика конструирования и воспроизводства» посвящена анализу процессов конструирования и воспроизводства различных типов социальной иерархии. Последние более или менее существенно различаются между собой, что требует, по мнению автора, детального изучения каждого из них. Однако при всем их кажущемся многообразии в них прослеживается и некая универсальная логика: люди осознанно конструируют и поддерживают иерархически упорядоченные клетки. В этом процессе участвуют как обитатели «верхних этажей», так и оказавшиеся на самом дне и мучительно переживающие свое состояние.

В работе также отмечается, что конфигурации иерархий носят относительный характер. Они меняются в зависимости от ценностной позиции, с точки зрения которой они рассматриваются. В результате перемены позиции наблюдателя могут меняться местами дно и верхи. Однако наличие в каждом обществе ограниченного числа ценностных систем, поддерживаемых

большинством, превращает иерархии из индивидуальных конструкций в социальные, что придает им относительную устойчивость, создает видимость их универсальности, абсолютности и объективности.

В разделе 2.1. - «Технология конструирования социальной иерархии» - предметом рассмотрения становится специфический феномен конструирования социальной структуры; прослеживается путь от индивидуального конструирования к социальной структуре и от сознательного действия к структуре объективной, а также роль в данном процессе властных отношений; анализируются понятия «габитус», «потребности», «интересы», «социальная мобильность», выступающие своего рода «цементом» социальной иерархии; выделяются основные фазы социального конструирования иерархии.

Социальные иерархии представлены в диссертации как результат их конструирования, хотя нередко данный процесс фактически не осознается, в результате чего иерархия воспринимается как данная, «само собой разумеющаяся». Данное обстоятельство, по мнению автора, вызвано следующими факторами: во-первых, ту или иную иерархию сконструировали давно и ее истоки не видны данному индивиду; во-вторых, индивид интериоризировал ее проект, восприняв его как комплекс своих собственных желаний и привычек, имеющих «естественный» характер; в-третьих, даже если данный индивид не участвует в воспроизводстве данной иерархии, ее выстраивают другие, что также придает ей «естественный» характер.

Суть специфики конструирования социальной структуры, с точки зрения проводимой в работе логики конструктивистского структурализма, состоит, прежде всего, в том, что люди сами формируют структуры, под власть которых попадают: индивиды и группы людей конструируют иерархическую картину окружающего их мира, фиксируя ее в своих представлениях и практике. Элементами этой картины является признание каких-то позиций как «высших», а каких-то как «низших», приписывание им определенного статуса, поведение на основе учета соотношения статусов.

Процесс социального конструирования иерархий в работе условно подразделен на ряд фаз. Причем они расположены не в историческом, а в логическом порядке (в реальной истории они могут располагаться абсолютно по-другому). К их числу отнесены: создание идеологической картины общества, социального пространства; важнейшим элементом при этом является описание социальной иерархии; конструирование научных концепций; номинация элементов социальной иерархии и определение их порядка; конструирование социального статуса групп, включаемых в проект; конструирование границы групп; контроль реализации проекта (мониторинг); оперативное регулирование поведения членов группы через механизм негативных и позитивных санкций, внушения и т.п.;

В разделе 2.2. - «Социальное конструирование классовой структуры» - рассматриваются ведущие парадигмы классового анализа субстанционалистская и структуралистская, намечаются основные принципы

структуралистско-конструктивистской логики классового анализа; предметом анализа становятся также субъекты социального конструирования класса, классовая позиция как структурированная деятельность, специфика, основные элементы и исторические рамки классовой структуры, капитал как социальное отношение, а также феномен нового среднего класса.

В духе структуралистско-конструктивистской парадигмы в работе делается акцент на деятельности людей в формировании (конструировании) классовых статусных позиций. Речь идет о том, что индивиды своими совокупными усилиями целенаправленно формируют классовую структуру, которая затем воспроизводится в их повседневной социально-экономической практике. Однако классовая структура, являясь плодом более или менее осознанной деятельности борющихся за свои интересы в социально-экономической сфере, превращается с временем во внешнюю по отношению к ним структуру, в особые силовые поля, предопределяющие дальнейшую логику их поведения.

Классовое поле представляет собой внешнюю среду по отношению к индивидам, находящимся в нем, но оно существует лишь в форме деятельности этих людей. Классовое поле заполняется массой индивидов, которые имеют общие объективные интересы. Осознав их, они потенциально могут превратиться в классовый коллектив - агент социальных трансформаций.

В работе также отмечается, что конструирование классового коллектива имеет два уровня: во-первых, это уровень выражения и защиты повседневных интересов класса; во-вторых, - уровень выражения и защиты политических интересов класса. Здесь возникает странный парадокс. С одной стороны, в рамках повседневных практик многие классовые интересы не поддаются полной реализации и, в результате, возникает потребность выхода на простор политической борьбы. С другой - за пределами классового пространства они могут быть реализованы только с помощью особых профессиональных групп идеологов, политиков, партийных и профсоюзных бюрократов и т.п.

Упомянутые выше группы людей занимают позиции за пределами классового поля, на представительство интересов которого они претендуют. Более того, они берут на себя функции конструирования классового коллектива. Их положение в социальном пространстве не может не порождать особых объективных интересов, не совпадающих или вообще противоположных интересам защищаемого ими класса. Таким образом, представители класса оказываются самостоятельной группой, часто стоящей особняком по отношению к защищаемому ею классу.

В разделе 2.3 - «Социальное конструирование элит и масс» анализируется категория элиты; осмысливается опыт основных научных парадигм, используемых в изучении элит (меритократической, структуралистской, конструктивистской); рассматриваются технология социального конструирования элитарной структуры, а также специфические механизмы конкуренции в процессе определения статуса элиты и селекции ее членов.

В данном диссертационном исследовании элита анализируется с позиций структуралистско-конструктивистской парадигмы. Это означает, что в центре внимания находится элита как особый ограниченный «участок» социального пространства. Элита рассматривается в качестве результата сознательной деятельности членов элит, преследующих свои интересы. Элита - это часть социального поля, где сосредоточены позиции, наделенные самым высоким статусом (властью, престижем, материальным вознаграждением и т.д.). Причем это не просто высокостатусные позиции. Их ключевой характеристикой является сосредоточение в них власти, имеющейся в данном поле.

В разных полях концентрируется разная власть, поэтому элитарные участки - это своеобразные очаги власти данного поля: разные поля - разные виды власти. В одних полях в основном преобладает административная власть, в других - власть духовная, политическая и т.д. В свою очередь, пространство масс включает в себя безвластные и низкостатусные участки социальных полей. Социальное пространство общества подразделяется на поля, рассекающие его как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении. Они накладываются друг на друга, образуя при этом весьма причудливую и запутанную картину. Отсюда вытекает принципиальная многоуровневость элитных участков.

Члены элиты - это индивиды, занимающие определенные позиции в элитарных участках. Причем они способны как входить, так и выходить из этих элитных зон. По мнению автора, разведение элитных зон и субъектов, их занимающих, является особенно важным, ибо источник власти этих людей заключается не в них самих, а в занимаемых ими позициях. Власть, влияние исходят, в данном случае, от места, а не от самого индивида.

Автор также отмечает, что элита и массы - это две зоны социального поля, связанные отношениями власти и подчинения, распределения материальных и духовных благ. Их статусы находятся в постоянном взаимодействии. Зависимость элиты от массы противоречива: с одной стороны, элита, радикально оторвавшаяся от массы своего поля, выходит за его пределы и теряет свой элитарный статус; с другой - условием существования элиты является постоянное конструирование границы, отделяющей ее от массы.

Глава 3. - «Социальные институты как механизмы формирования социальной иерархии» - посвящена анализу важнейших социальных институтов

государства, образования, религии - и их роли в формировании и воспроизводстве социального неравенства. В этой связи в работе утверждается, что в процессе совместной деятельности индивиды конструируют социальные институты различных типов, которые, в свою очередь, используются в качестве инструмента конструирования социальных иерархий. Все многообразие социальных институтов автор условно подразделяет на две разновидности, используя в качестве критерия градации способ их вовлечения в процесс социального конструирования иерархий.

Во-первых, это институты-субъекты - организации всевозможных типов и масштабов. К ним относятся государство, партии, профсоюзы, ассоциации, церковь, фирмы и т.п. Все они имеют способность действовать как надындивидуальные субъекты, стремящиеся конструировать окружающий мир по собственным проектам. Второй разновидностью социальных институтов являются институты-механизмы устойчивые ценностно-нормативные комплексы, регулирующие различные сферы жизни людей. К их числу можно отнести брак, семью, собственность, капитал, религию и пр.

Будучи изначально результатом свободной деятельности людей, социальные институты приобретают впоследствии собственную логику развития, которая выступает как внешняя сила (структура) по отношению к отдельно взятым индивидам. Элементарной единицей социального института любого типа выступает акт социального взаимодействия. В идеальной форме он существует в качестве нормативного предписания закона, указа, должностной инструкции, социального ожидания в реальной форме и пр. Любой акт взаимодействия изначально содержит в себе элементы координации и разделения труда, что является элементарной единицей иерархии.

В разделе 3.1. - «Политическая сфера и ее роль в поддержании иерархий» - представлен анализ государства как особого социального института и идеологии как проекта социальной общности; рассмотрены проблемы легитимности государственной власти, социального неравенства в идеологиях; дана характеристика различных политических режимов и политических партий в идеологическом пространстве.

Политика, по мнению автора, является одной из важнейших сфер социального пространства: она оказывает огромное влияние на все сферы жизни общества. Политическое пространство имеет признаки силового поля, поэтому последствия политических решений сказываются на жизни каждого человека, на самых, казалось бы, далеких от политики сферах. Политическое поле организовано иерархически. В этой связи автор характеризует политику как сферу отношений между большими социальными общностями по поводу завоевания и использования государственной власти. Это явление определяется, с одной стороны, через социальные группы, с другой - через государство.

В человеческой цивилизации государство является инструментом, конструируемым обществом для защиты своих интересов, среди которых основным является интерес в поддержании социального порядка. А поскольку общество неоднородно, многие интересы могут быть реализованы лишь с выходом в политическое поле, с использованием его механизмов, важнейшим среди которых является государство.

Государство это специфическая машина, являющая предметом конкурентной борьбы. Чем сильнее группа, тем больше ее возможности использовать государство в своих целях, чем слабее тем ограниченнее эти возможности. Такое неравное влияние на государство может быть как формализованным через разного рода фильтры (например, имущественный

ценз, избирательные законы), так и неформализованным. Распределение государственной власти является следствием распределения иных ресурсов общества. Но, в то же время, государственная машина используется для поддержания существующего механизма распределения общественных ресурсов или для его изменения в пользу группы, оказавшейся близко к государственному рулю. Так возникает замкнутый круг: капитал порождает государственную власть, а последняя, в свою очередь, порождает капитал.

Основываясь на вышесказанном, автор предлагает следующую характеристику государства как особого социального института. Государство - это не только аппарат по конструированию социальной структуры общества, оно само является иерархически упорядоченным социальным полем. Здесь разные этажи (слои) различаются объемом имеющейся у них государственной власти.

В разделе 3.2. - «Система образования как социальный институт» - образовательная система представлена в качестве особого социального института; рассмотрены ее важнейшие функции - обеспечение социализации членов общества и воспроизводство существующей общественной системы; детально описаны иерархия учебных заведений, механизм «сортировки» населения между разными этажами социальной иерархии, а также процесс формирования символических ресурсов и символического капитала.

Система образования трактуется в работе как обязательный элемент современного общества. Как социальный институт она включает в себя целый ряд компонентов. К их числу автор относит: совокупность учебных заведений разного уровня (от начальной школы до университета); систему подготовки преподавателей (педагогические факультеты вузов и специализированные учебные заведения, аспирантуру, институты и курсы переподготовки преподавателей и т.п.); учебные программы, образовательные стандарты и т.п.

Таким образом, система образования выступает как особый институт-субъект общества, обеспечивающий конструирование и воспроизводство его социальной структуры. Она является одним из важнейших агентов социализации, поскольку готовит людей к жизни на разных этажах социальных иерархий и к ее воспроизводству. Именно благодаря профессиональной социализации индивиды оказываются в состоянии занимать многие статусные позиции.

Подводя итоги, автор отмечает, что через систему образования происходит неравное распределение культурных ресурсов, что обеспечивает поддержание существующего социального неравенства, которое в современных обществах в значительной мере связано с неравенством в обладании культурными ресурсами.

В разделе 3.3. - «Религия как механизм социального структурирования общества» - намечаются общие контуры социально-религиозной иерархии; анализируются феномен и понятие религии; проводятся границы различных религиозно-социальных групп; рассматриваются ритуалы как инструмент

поддержания границ и сама религия как фактор социальной мобильности; исследуется роль государства в строительстве религиозной иерархии.

В работе утверждается, что религия - это социальный институт, который оказывает более или менее сильное влияние на структурирование реальной практики людей и, в том числе, на формирование и поддержание социальной иерархии, вырастающей из иерархии религиозной. Последняя выстраивается на конструировании дистанции от Бога (или богов).

Анализируя специфику религиозного пространства, автор условно (игнорируя особенности, присущие бесчисленным конфессиям) выделяет в нем три иерархических уровня. Первый из них - уровень идеальный. На этом уровне на вершине иерархии находится Бог. Ниже располагаются позиции, открытые для людей. Возможен также промежуточный вариант богочеловека. Таким образом, вершина религиозной пирамиды, покидая пределы действительного социального пространства, уходит в божественную реальность. Следующим уровнем структурирования религиозного пространства является церковь. Помимо первых двух уровней религиозной иерархии существуют также так называемые «нечлены» церкви. Это уровень, на который не «пробилось» божественное откровение, которого не коснулась божественная истина.

На основании проанализированной трехуровневой структуры, автор делает вывод, что религиозная иерархия даже в своем чистом виде содержит иерархию социальную, подразделяя социальное пространство на членов церкви и нечленов, а само церковное поле - по рангам в церковной организации. Кроме того, церковь нередко оказывает влияние на нецерковные институты (государство, систему образования и т.п.), вынуждая их структурировать социальное пространство с учетом религиозной логики или даже прямо следуя ей.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, резюмируются его основополагающие выводы и результаты:

Социальная иерархия есть универсальный способ организации социального пространства. Социальное пространство формируется совокупностью переплетающихся процессов и подразделяется на социальные поля. Единицей социального поля является статусная позиция.

Социальное пространство, поля, статусные позиции не могут существовать без заполняющих их индивидов. Индивиды воспроизводят или реконструируют индивидуальные и групповые статусные позиции, иерархии. Социальные иерархии есть устойчивые формы осознанного поведения людей.

В процессе совместной деятельности индивиды конструируют социальные институты различных типов, которые, в свою очередь, используются в качестве инструмента конструирования социальных иерархий. В результате, социальные институты становятся надиндивидуальными феноменами.

Элементарной единицей социального института любого типа выступает акт социального взаимодействия. Он изначально содержит в себе элементы координации и разделения труда, что является элементарной единицей иерархии.

Процессы конструирования и воспроизводства разных типов социальной иерархии существенно различаются. Однако при всем их кажущемся многообразии в них прослеживается универсальная логика: люди осознанно конструируют и поддерживают иерархически упорядоченные клетки.

Конфигурации иерархий носят относительный характер. Однако наличие в каждом обществе ограниченного числа ценностных систем превращает иерархии из индивидуальных конструкций в социальные, что создает видимость их универсальности, абсолютности и объективности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Понятие социального пространства // Научно-практическая конференция по итогам методологического семинара: доклады и сообщения. - Самара: СамГАПС, 2002. - С. 6-8.
2. Социальное неравенство: критерии сравнения статусных позиций // Философско-методологические проблемы науки и техники. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. - Самара, СамГАПС, 2002. - С. 50-53.
3. Неравенство как социокультурный феномен: Материалы спецкурса. - Самара, СамГАПС, 2002. - 29 с.
4. Социальное неравенство: специфика конструирования и воспроизводства: Материалы спецкурса. - Самара, СамГАПС, 2002. - 47 с.

in. 4 5
cm 10 11 12 13